

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal
--

UDC 94(47)(093)

Documents from the Emergency State Commission Funds and Their Research Opportunities *

Tatiana G. Kurbat

Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

41, Chekhova Prospekt, Rostov-on-Don 344006

E-mail: red_curly_girl@mail.ru

Abstract. The article explores documents present in three archives of the Emergency State Commission which are kept in the State Archives of the Russian Federation and in two archives of the Rostov Oblast. The article describes these documents in detail and notes their records management features. The article notes the fact that the information present in the documents is stylistically susceptible to be influenced by the ideology of the time when they were written.

Keywords: Great Patriotic War; Rostov Oblast; Emergency State Commission; archives; historical source; witnesses; protocols.

Введение. Спустя пять месяцев после начала Великой Отечественной войны Ростовская область оказалась в оккупации. 17 октября немецко-фашистские войска захватили г. Таганрог, Таганрогский, Неклиновский, Федоровский и Матвеево-Курганский сельские районы области. Кроме того, 21 ноября 1941 г. им удалось овладеть Ростовом-на-Дону, но спустя неделю войска вермахта были выбиты из города советской армией. Был захвачен г. Ростов-на-Дону и в связи с быстрым продвижением войск вермахта на Кавказ были заняты практически все районы области, кроме части Верхне-Донского и Вешенского районов, которые оказались в зоне боевых действий [1].

Период оккупации городов и районов области был различен. Так, освобождение районов на севере области началось с января 1943 г., г. Ростов был освобожден 14 февраля 1943 г., а г. Таганрог, Неклиновский, Федоровский, Куйбышевский, а также часть Анастасиевского и Матвеево-Курганского районов, захваченные еще осенью 1941 г., были освобождены только в августе 1943 г.

Материалы и методы. Статья основывается на различных в видовом отношении документах. В ней рассматриваются документы трех архивных фондов Чрезвычайной Государственной комиссии, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и в двух архивах Ростовской области. Проводится их детальное описание, обращается внимание на документоведческие особенности. Отмечается подверженность стилистики приводимых в документах сведений идеологии военного времени.

Обсуждение и результаты. По мере освобождения области от врага в городах и районах создавались городские и районные комиссии по установлению ущерба и злодеяний, причиненных врагом местным жителям. В соответствии с инструкцией к работе в них

* Статья подготовлена в рамках проекта «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № госрегистрации 01201368164).

привлекались «представители советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций, рабочие, служащие предприятий и учреждений, колхозники, городская и сельская интеллигенция, военнослужащие». Итогом этой работы явился сбор огромного массива документов: актов, протоколов, заявлений от граждан, списков, смет, изобличающих и доказывающих преступления немецко-фашистских захватчиков против мирного населения области, а также нанесенного ими огромного материального ущерба сельскому хозяйству, промышленному производству и экономики области.

Созданием и координацией работы Чрезвычайной Государственной комиссии (ЧГК) по Ростовской области занимался Ростовский обком ВКП(б), которому были отправлены инструкции, регламентирующие работу комиссии ЧГК, после утверждения положения о ЧГК 16 марта 1943 г. Сюда из городов и районов области отправлялись собранные сведения районных и городских комиссий о причиненном немецко-фашистскими захватчиками ущербе области. Полученные данные передавались в исполком, который занимался их проверкой, обработкой и направлял конечные результаты в Чрезвычайную Государственную комиссию.

В настоящее время документы, собранные ЧГК по Ростовской области, представлены в двух областных архивах. Коллекция документов фонда 1886 по Ростовской областной Чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова – на – Дону и Ростовской области хранится в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Она содержит 20 дел, в которых собраны акты, протоколы, показания и заявления граждан о злодеяниях, совершенных оккупантами на территории районов и городов области. Данные документы представляют большой интерес, так как их можно считать «первоисточниками» по изучению истории войны в регионе. Они были составлены со слов свидетелей нацистских преступлений, практически сразу после освобождения территории городов или районов области. При их обработке составлялись итоговые сводные акты и реестры, которые и отправлялись в Москву.

Как уже было сказано, обработкой актов из городов и районов области занимался исполком и именно эти документы хранятся в фонде 3613 в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). В архиве также хранится опись с историей формирования фонда Р-3613 комиссии ЧГК. Исходя из информации, приведенной во вступительной статье, в 1952 г. государственным архивом были приняты документы комиссии облисполкома, куда передавались все документально зафиксированные показания свидетелей нацистской оккупации городов и районов области. Возможно, переданные документы облисполкома о работе комиссии не отражали весь объем проведенной работы или были частично утрачены. Поэтому при комплектовании фондов областного архива в 1962 г. был предпринят поиск документов за годы войны, в числе которых оказался фонд ЧГК по Ростовской области. Позже было установлено, что документы, относящиеся к работе ЧГК по Ростовской области, находятся на хранении в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (в настоящее время ГАРФ) в фонде Р-702. После изучения этого фонда и сопоставления с документами ГАРО был сформирован фонд «Чрезвычайной государственной комиссии по Ростовской области», принятый на общее хранение [2]. Кроме того, в данном фонде хранятся материалы делопроизводства, отражающие работу внутреннюю работу комиссии.

Кроме областных архивов документы ЧГК по установлению ущерба Ростовской области и ее жителям представлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Эти документы в основной своей массе являются итоговыми актами и протоколами по расследованию ущерба во всех городах и районах области. Кроме того, в данном фонде находятся опросные листы остербайтеров и показания свидетелей массовых уничтожений местного населения Ростовской области. Сходные документы в областных архивах отсутствуют.

Что касается характеристики документов представленных в двух архивах области, стоит отметить, что они имеют различия. Так документы ЦДНИРО в большей степени были собраны по «горячим следам», сразу же после освобождения той или иной местности. В начале документа составленного по району, деревне или хутору приводилась дата и месяц его составления, список участников комиссии, а также время нахождения их в оккупации.

Эти данные помогают понять, насколько скоро комиссия ЧГК начинала свою работу на освобожденных территориях. В подавляющем большинстве материал данного фонда состоит из актов обследования, свидетельских показаний местных жителей, списков расстрелянных, замученных, избитых, угнанных в Германию советских граждан и военнопленных, а также акты о нанесенном экономическом ущербе временно оккупированным районам, городам и селам Ростовской области. Кроме того, редко встречаются нормативные документы, возможно внутреннего использования, о строительстве дорог, о порядке уборки урожая, изданные оккупационной властью. Предположительно, эти документы были приложены к свидетельским показаниям и иллюстрировали жестокое отношение оккупантов и их пособников к местному населению.

Практически все документы фонда являются оригинальными, редко встречаются копии. Основная масса документов, представленных в фонде, имеет печатный вид. Иногда встречаются акты, протоколы и списки, написанные от руки – заявления от граждан или исходный документ, составленный на месте и позже переведенный в печатный вид. Иногда в актах и протоколах встречаются пометки, добавления или исправления в тексте документа. Как правило, исправлялись цифры в актах, составленных по экономическому ущербу, либо добавлялись пояснительные фразы.

Данный фонд состоит из 20 дел, в которых приведена информация по районам и городам области. Протоколы, составленные по районам, содержат в себе информацию по причиненному ущербу колхозам, деревням, селам и хуторам района. Объем представленных документов по районам в каждом случае различен, различна и степень их информативности. Так по относительно не большому в территориальном отношении Анастасиевскому району представлено более двух десятков актов и протоколов. Это связано с тем, что весь период оккупации район находился в прифронтовой полосе, а также там действовал партизанский отряд. Среди документов преобладают свидетельства о деятельности партизанского отряда и бесчинств оккупантов по отношению к населению района как способу борьбы с партизанами. По районам, находящимся на севере области, информации гораздо меньше, что является следствием их удаленности от боевых действий, а также тем, что там войска вермахта не имели постоянных дислокаций. С другой стороны, в свидетельствах местных жителей наиболее часто встречаются рассказы об издевательствах над советскими военнопленными и о создании концентрационных лагерей.

В тоже время сведения, приведенные по городам области, можно назвать неполными. Так, по г. Таганрогу приводится только один акт, составленный через день после его освобождения. В нем приводятся сведения об эксгумации могил массовых расстрелов в Петрушинской балке, а также рассказ очевидцев уничтожения еврейского населения, мирных жителей города, военнопленных и участников подпольной организации города. Кроме того, описаны события угона таганрожцев в Третий рейх. Данный протокол не освещает всех событий произошедших в городе за практически двухлетний период оккупации. В нем не приведен экономический ущерб, нанесенный промышленности и сельскому хозяйству города. Не показана деятельность лагеря для советских военнопленных. Такая же ситуация по г. Шахты, где приведен протокол об уничтожении еврейского населения города, а также уничтожения горожан в шахте им. Красина. Кроме данных об уничтожении жителей города, не приведено актов по материальному ущербу города и нанесенным убыткам угольной промышленности. В протоколах, актах и списках по г. Ростову-на-Дону информации представлено больше. Одной из главных тем протоколов было описание уничтожения еврейского населения и всех мер этому предшествовавших, приведены списки горожан, угнанных на работу в рейх. Также есть акты с полным перечислением разрушенных предприятий города, мостов, понтонов, зданий музеев, школ, училищ, библиотек, театров. Но в тоже время отсутствуют протоколы, освещающие события первой оккупации г. Ростова-на-Дону. Свидетельства о зверствах нацистов в период первой оккупации Ростова-на-Дону находятся в фонде ЧГК в Государственном архиве РФ. Одним из свидетельств того периода являются записанные показания очевидца Л.Г. Генче «о зверствах, грабежах немецких фашистов в г. Ростове-на-Дону в ноябре 1941 г.». Кроме того, есть свидетельства и других очевидцев о разрушении зданий в городе в период первой оккупации. В областном архиве нет документальных свидетельств о расстреле ростовчан на

улице 20-я Линия, о сожжении центрального рынка. Именно эти события первой оккупации города больше других остались в памяти свидетелей тех событий.

Иногда встречаются акты со свидетельскими показаниями об одном и том же событии. Так, например, от жителей хут. Алдобульского Баклановского сельского совета Дубовского района приведено более пяти актов о расстреле их родственников 10 декабря 1942 г. [3] Кроме того, в делах комиссии встречаются несколько протоколов по одному и тому же району. Это обусловлено тем, что протоколы не всегда были составлены правильно и возвращались на доработку. Например, как в случае с Матвеево-Курганским районом, имеется два протокола о зверствах и убийствах в результате того, что он был освобожден в два этапа.

Работа комиссии носила как политический, так и идеологический характер. Это в полной мере отразилось на содержании актов и протоколов, в тексте которых зачастую использовались выражения с яркой идеологической и патриотической окраской. Достаточно часто они употребляются в актах и протоколах, освещающих казни красноармейцев и местных жителей. В одном из протоколов приведено описание казни красноармейца Киселева, который «в последние минуты, умирая, призывал к борьбе против оккупантов и в устах за родину, за Сталина умер». Нередко в заключение акта писались идеологически окрашенные призывы к мести: «Эти чудовищные преступления никогда не простит Советский народ, ЗА КРОВЬ, ЗА СТРАДАНИЯ, ЗА СЛЕЗЫ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ, ЗА ПОРУГАННУЮ ЧЕСТЬ НШИХ ЖЕНЩИН И ДЕВУШЕК НЕМЕЦКО-АШИСТСКИЕ РАЗБОЙНИКИ ГДЕ БЫ ОНИ НЕ НАХОДИЛИСЬ, ПРЕДСТАНУТ ПЕРЕД СОВЕТСКИМ НАРОДНЫМ ПРАВОСУДИЕМ И ПОНЕСУТ ЗАСЛУЖЕННУЮ КАРУ» [4].

В текстах документов оккупантов называли нелюбезными выражениями, такими как «паразиты, изверги, фашистские псы, немецко-фашистские каннибалы». В тексте протоколов достаточно часто упоминаются издевательства немецко-фашистских пособников над своими соотечественниками. Описываются случаи избиения, расстрелов, отправок эшелонов в Германию при непосредственном их участии. Иногда цитируются фразы, произнесенные немецкими сообщниками. Например, в актах по Волошинскому району представлен акт о деятельности нацистских пособников с цитированием их высказываний: «Вам ничего не будет, Ваши овощи, хлеб, и все остальное находится за Волгой, поезжайте и получайте от своих мужей т.к. они защищают советскую власть, а не нашу настоящую, которая есть сейчас, самая настоящая наша власть» [5].

Таким образом, анализируемый фонд имеет огромный пласт документов, показывающих деятельность областной комиссии. Представленные документы достаточно информативны, но не лишены недостатков. Прежде всего, не по всем районам и городам представлены сводные документы на основе собранных показаний свидетелей. Зачастую это набор документов, в которых приведены сведения о событиях в период оккупации той или иной местности. Нередко встречаются ошибки в документах, являющиеся результатом пересчета количественных показателей жертв или материального ущерба. Вместе с тем, значимость этих документов достаточно высока, так как они являются итогом первых попыток комиссии ЧГК по Ростовской области оценить ущерб, причиненный оккупантами.

Итоги работы комиссии представлены также в коллекции документов Государственного архива Ростовской области. Данная коллекция документов отличается, прежде всего, своей систематичностью. Фонд содержит 866 единиц хранения и состоит из 5 разделов, которые были выделены в основном положении о работе ЧГК [6]. «Отдел злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Ростовской области» содержит акты комиссии при исполкомах городских и сельских советов, докладные записки УНКВД о зверствах захватчиков и их сообщников в городах и районах области. Кроме того, здесь представлены протоколы допросов свидетелей о преступлениях нацистов против мирных жителей области, списки расстрелянных, угнанных в Германию, письма из тюрем, дневники свидетелей оккупации. Также имеются фотоматериалы мест массового уничтожения. В «Отделе граждан» хранятся заявления и акты о причиненном материальном ущербе жителям области. Наиболее большой объем документов содержится в «Отделе колхозов и промышленности» – это обобщенные сведения, реестры актов и акты по ущербу нанесенному промышленности и сельскому хозяйству области. В «Отделе культуры»

представлены обобщенные сведения и акты о нанесенном ущербе немецко-фашистскими захватчиками учреждениям народного образования, культуры и искусства.

Документы фонда также имеют печатный вид и в отличие от фонда ЦДНИРО обладают большей информативностью. Прежде всего, по каждому из отделов представлен обобщенный реестр с указанием количества жертв оккупационного террора. К тому же к обобщенному реестру приложены показания свидетелей зверств оккупантов и пострадавших от них граждан. По отделам промышленности, колхозов представлена итоговая сумма ущерба по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства, приложены акты с описанием того, как уничтожались заводы, фабрики, шахты и колхозное имущество.

Наибольший интерес вызывают документы, освещающие работу комиссии. Сохранились документы совещаний, которые проходили примерно раз в два месяца, где обсуждались промежуточные итоги работ комиссии и выявлялись их недостатки. Главным образом, эти недостатки заключались в том, что районы и города предоставляли неправильные сведения об экономическом убытке области. Это обусловлено тем, что для установления точного материального ущерба всем представителям комиссии были розданы так называемые «ценники», по которым и производился расчет убытков. Стоит отметить, что они несколько раз менялись, вследствие чего работа по установлению ущерба начиналась заново. Кроме того, сохранилось много документов, в которых работники комиссии жаловались на то, что на местах им не оказывается ни какой поддержки, а порой препятствовали работе комиссии. Данные документы являются особо значимыми, так как противоречат устоявшемуся мнению о том, что в сборе данных все советские граждане приступили в едином патриотическом порыве.

Выводы. Исходя из всего выше сказанного, стоит отметить, что в Ростовской области в изучении последствий Великой Отечественной войны сложилась уникальная ситуация. В областных архивах представлены две коллекции документов о деятельности Чрезвычайной государственной комиссии в городах и районах области. Это обстоятельство дает возможность исследователям наиболее полно и с разных сторон оценить работу комиссии, проанализировать ее итоги. В свою очередь, большой объем собранной информации о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в полной мере отражает всю тяжесть периода оккупации, которая легла на плечи жителей области.

Примечания:

1. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р – 3613. Оп. 1. Л. 1.
2. Там же.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.Р. – 1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 95, 96, 97, 99, 100.
4. Там же. Д. 9. Л. 112.
5. Там же. Д. 1. Л. 106, 107.
6. ГАРО. Ф.Р – 3613. Оп. 1. Л. 3.

References:

1. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (dalee – GARO). F. R – 3613. Op. 1. L. 1.
2. Tam zhe.
3. Centr dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti (CDNIRO). F.R. – 1886. Op. 1. D. 1. L. 95, 96, 97, 99, 100.
4. Tam zhe. D. 9. L. 112.
5. Tam zhe. D. 1. L. 106, 107.
6. GARO. F.R – 3613. Op. 1. L. 3.

УДК 94(47)(093)

**Документы фондов Чрезвычайной государственной комиссии
и их исследовательские возможности**

Татьяна Георгиевна Курбат

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Россия
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
E-mail: red_curly_girl@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуются документы трех архивных фондов Чрезвычайной Государственной комиссии, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и в двух архивах Ростовской области. Проводится их детальное описание, обращается внимание на документоведческие особенности. Отмечается подверженность стилистики приводимых в документах сведений идеологии того времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Ростовская область; Чрезвычайная государственная комиссия; архивы; исторический источник; свидетели; протоколы.